

Глава 28: Принцесса-консорт может вылечить его

Как только Мо Ли опустился на колени, императорский врач Ван мгновенно присел, чтобы поддержать его. “Императорский телохранитель Мо, пожалуйста, не становись передо мной на колени, поскольку я еще не вылечил твоего брата. Как этот старый врач достоин такого высокого этикета?”

Прямо в этот момент вперед вышла дама в красном платье, Юн Руюэ посмотрела прямо на Мо Ли и уверенно сказала: “Мо Ли, у меня есть способ вылечить его, пожалуйста, позволь мне попробовать”.

“Ты? Ваше Высочество, это не шутки, и, пожалуйста, сделайте нам одолжение, не создавайте никаких проблем, делая это для нас, это уже акт доброты!” Мо Ли громко проворчал.

Принц Ли издал устный указ о помещении ее под домашний арест в павильоне Алой Луны, чтобы запереть Юн Руюэ внутри, будь она жива или мертва, и он также запретил другим оказывать ей помощь. Неожиданно оказалось, что с ней все в порядке, и она может легко ходить, похоже, она постепенно выздоравливает.

Мо Ли внезапно вспомнил тот день, когда он последовал указаниям принца жестоко выпороть ее, из-за этого она даже наказала его, чтобы отомстить. Во-первых, они были врагами, с такими мыслями, как он посмел отдать жизнь своего брата в ее руки?

Кроме этого, насколько он знает, принцесса-консорт была просто обычной благородной дочерью без какого-либо медицинского образования. Она решительно пришла сюда, чтобы спасти своего брата? Он не поверит, что это было так, если бы не месть, что бы это могло быть?

“Если ты не даешь мне попробовать, откуда ты знаешь, что я не смогу?” Юн Руюэ была человеком, который не любил много объяснять, не говоря уже о том, чтобы хвастаться своими впечатляющими способностями. За исключением этого случая, она должна убедить их ради жизни человека.

“Ваше высочество, ваша помощь не нужна; кроме того, мы недостойны вашей доброты”. Он намеренно произнес слово “доброта”, когда говорил.

Императорский врач Ван заметил ее в тот момент, когда она подошла к ним, более того, только что Мо Ли приветствовал ее как принцессу-консорт, уже подтвердив ее сущность как Юн Руюэ. Так далеко от того, что он узнал о ней, это из новостей, которые ходят по столице, все о том, что она бесстыдно преследует принца, ее уродливое лицо, дурной характер и так далее.

Однако то, что он увидел сегодня, было великолепно выглядящей женщиной, вопреки тому, что он ожидал. Он был ошеломлен, увидев ее лицо, и начал задаваться вопросом, почему она больше не уродлива.

Когда он услышал слова Юнь Руюэ, его лицо стало надменным, он покачал головой и сказал: “Принцесса-консорт Ли, ты всего лишь обычная женщина, как ты можешь вылечить Мо Чжу? Благодаря диагностике пульса его пульс был слабым, и он бился непоследовательно. Основываясь на оценке этого старого врача, он не сможет жить после сегодняшней ночи. В то время как ты смело заявляешь, что можешь спасти его, хотя ты и не врач. Как ты собираешься его вылечить?”

Смелое заявление принцессы-консорты явно противоречило его словам, и это было абсолютно большим ударом для него. Хочет ли она оспорить его медицинские данные?

Разве она не знает, что он был уважаемым императорским врачом? Его слова оказывали влияние на каждое решение и заключение его пациентов. Как только он объявил, что не вылечит и будет мертв, тогда он должен был быть не излечимым и быть мертвым. Кто она такая, чтобы бездумно болтать?

“Лорд Ван, откуда вы знаете, что я раньше не изучал медицину? Когда я был в резиденции премьер-министра Юнь, моя мать пригласила мастера, чтобы он научил меня медицине. Так я немного научился китайской медицине.” Юн Руюэ улыбнулась, когда ответила.

Если она хочет лечить пациента, прежде всего, она должна доказать им, что обладает знаниями и разбирается в медицине.

Поэтому она обсудила это с Фенг'эр два дня назад и попросила ее вернуться в резиденцию премьер-министра Юнь, чтобы попросить помощи у матери. Было бы намного проще, если бы мать сотрудничала с ней и придумала ту же причину. Если кто-нибудь спросит о ее медицинских навыках, мать скажет, что они наняли мастера, чтобы научить свою дочь медицине.

В любом случае, все эти годы она и ее мать жили одни в маленьком павильоне, и вряд ли кто-то заботился о них. В то время, независимо от того, наняла ли мать мастера, чтобы научить ее медицине, или нет, по крайней мере, люди не узнают правду.

Императорский врач Ван усмехнулся, произнося это слово. “Ваше высочество, не валяйте дурака со мной, поскольку все знают, что вы ни на что не годны, вы все еще в своем уме?” Он покачал головой, поджав уголки рта, и презрительно посмотрел на нее.

Он не верит, что она изучала медицину и знает, как лечить пациентов, даже если она знает, возможно, это была просто детская игра.

Юн Руюэ сохраняла достойную улыбку и не отступила от его насмешливых слов, в ответ она спокойно ответила: “Вы, как старший врач, который был надменным и самоуверенным человеком. Неудивительно, что ваши медицинские навыки настолько плохи, и вы даже не можете спасти пациента с незначительной травмой, такой как ранение стрелой.”

“Принцесса-консорт Ли, ты, это просто клевета на меня! Я уже говорил это, и я повторяю снова. Мо Чжу не выживет и не сможет пережить сегодняшнюю ночь, вы сомневаетесь в моих медицинских данных?” Императорский врач Ван поднял левую руку и указал на нее, его сжигал гнев, и он чуть не задохнулся от собственной ярости.

Увидев эту сцену перед собой, Мо Ли раздраженно нахмурил брови. “Ваше высочество, пожалуйста, перестаньте валять дурака, вы нам здесь не нужны. Пожалуйста, уходи”.

Он беспокоился, что эти споры затянутся и позволят принцессе-консорту бессмысленными словами расстроить императорского врача Вана, что, если он обидится и заставит его больше не хотеть лечить Мо Чжу. Тогда что он собирается делать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод